Организация Объединенных Наций CCPR/C/107/D/1807/2008

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
5 July 2013
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1807/2008

Соображения, принятые Комитетом на его 107-й сессии (11−28 марта 2013 года)

Представлено:	Слиманом Мешани (его интересы представляет адвокат из организации "Общество родственников лиц, пропавших без вести в Алжире")
Предполагаемые жертвы:	Фарид Мешани (сын автора сообщения) и сам автор
Государство-участник:	Алжир
Дата сообщения:	30 июня 2008 года (первоначальное представление)
Справочная документация:	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, представленное государству-участнику 26 августа 2008 года (в виде документа не издавалось)
Дата принятия Соображений:	22 марта 2013 года
Тема сообщения:	насильственное исчезновение
Процедурные вопросы:	исчерпание внутренних средств правовой защиты
Вопросы существа:	запрещение пыток и жестокого и бесчеловечного обращения, право на свободу и личную неприкосновенность, право всех лиц, лишенных свободы, на гуманное и достойное обращение, право на справедливое судебное разбирательство, право на признание правосубъектности и право на эффективные средства правовой защиты

Просьба отправить на вторичную переработку

Статьи Пакта:	статьи 2, пункт 3, 7, 9, пункты 1−4, 10, 14 и 16
Статьи Факультативного протокола:	статья 5, пункт 2 b)

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (107-я сессия)

относительно

Сообщения № 1807/2008*

Представлено:	Слиманом Мешани (его интересы представляет адвокат из организации "Общество родственников лиц, пропавших без вести в Алжире"
Предполагаемые жертвы:	Фарид Мешани (сын автора сообщения) и сам автор
Государство-участник:	Алжир
Дата сообщения:	30 июня 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 22 марта 2013 года,

завершив рассмотрение Сообщения № 1807/2008, представленного Слиманом Мешани в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

утверждает следующее:

* Следующие члены Комитета участвовали в рассмотрении настоящего сообщения: г-н Яд Бен Ачур, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Хешу Парсад Матадин, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал.
В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Лазхари Бузид не принимал участия в рассмотрении настоящего сообщения.
Текст особого мнения члена Комитета г-на Виктора Мануэля Родригес-Ресии содержится в добавлении к настоящим Соображениям.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения от 30 июня 2008 года является гражданин Алжира Слиман Мешани, родившийся 18 августа 1937 года. Автор утверждает, что его сын, гражданин Алжира Фарид Мешани, родившийся 5 февраля 1965 года, стал жертвой нарушения Алжиром пункта 3 статьи 2 и статей 3, 7, 9, 10, 14 и 16 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор утверждает, что он сам также является жертвой нарушения пункта 3 статьи 2 и статьи 7 Пакта. Его интересы представляет организация "Общество родственников лиц, пропавших без вести в Алжире".

1.2 12 марта 2009 года Комитет через Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам принял решение не рассматривать вопрос о приемлемости отдельно от существа дела.

Факты в изложении автора

2.1 В субботу, 16 мая 1993 года, в 11 ч. 15 м., Фарид Мешани возвращался домой после выполнения домашнего поручения. Однако до дома он не дошел. На подходе к дому, на углу ул. Сент Клер Девиль и тупика Хуссейн Дей в столице Алжира, он был остановлен шестью полицейскими в штатском, которые прибыли на огромной скорости на двух автомобилях, Пежо 205 и автофургоне Пежо J5. Полицейские заявили, что они служат в отделении полиции округа[1] (субпрефектуры) Хуссейн Дей и выполняют приказания Окружного комиссара Р.Г. и комиссара Д.Ф. Полицейские скрутили Фарида Мешани, попытавшегося выяснить, за что его задержали, и без объяснения причин затолкали его в фургон. Он был арестован в присутствии его матери и соседей; без ордера и без указания причин ареста. Спустя несколько минут после ареста Фарида Мешани, те же полицейские приехали снова и направились к дому его соседа, С.Б. Выяснив, что С.Б. нет дома, полицейские направились в магазин его отца, где его также не оказалось, и поэтому вместо С.Б. они забрали его брата М.Б. Как только С.Б. узнал о произошедшем, он явился в полицейский участок 14-го округа и был арестован. Его брата М.Б. отпустили только через трое суток. Когда М.Б. покинул полицейский участок, он направился к родителям Фарида Мешани и сообщил им, что их сын находится в полицейском участке 14-го округа. Он рассказал семье, что несколько раз слышал голос Фарида Мешани из соседней камеры, а также, что на второй день его заключения Фарида Мешани вызывал полицейский. После этого М.Б. больше не слышал его голоса[2].

2.2 Выслушав рассказ М.Б., Слиман Мешани понял, что его сын Фарид Мешани был арестован по доносу соседа, некоего Л.А.Б., работавшего охранником в молодежном центре, который подвергся бомбовому нападению; незадолго до ареста его допрашивали о том, каким образом преступникам удалось проникнуть в кабинет директора молодежного центра. Л.А.Б., как утверждалось, при-

[1] Отделение полиции округа является территориальной структурой на уровне субпрефектуры, осуществляющей руководство деятельностью криминальной полиции и полицейских участков в субпрефектуре.

[2] Согласно показаниям матери одного из сокамерников, приложенных к данному сообщению, Фарид Мешани и двое других заключенных предположительно подвергались пыткам в полицейском участке в Хуссейн Дее в течение нескольких дней, затем они предстали перед следственным судьей и были переведены в тюрьму Эль-Харраш в столице Алжира, по прибытии в которую их разделили.

знался в пособничестве нападавшим и обвинил Фарида Мешани в том, что тот является активным членом Исламского фронта спасения и организатором этой операции, в которой, предположительно, участвовали еще два человека. Показания Л.А.Б, которые, предположительно, были даны под пыткой, зафиксированы в полицейском протоколе от 23 мая 1993 года.

2.3 В том же протоколе Фарид Мешани назван "беглецом, скрывающимся от правосудия". 1 июня 1993 года автор узнал, что его сын должен был предстать перед следственным судьей по обвинению в "создании вооруженной террористической группы и действиях, направленных на подрыв государственной безопасности", но на заседание он не явился. После этого его объявили в розыск, и был выдан ордер на его арест. В протоколе также сказано, что Фарид Мешани был тесно связан с неким А.Д., который обвинялся в создании вооруженной террористической группы[3]. Однако А.Д. заявил, что он не был знаком и не встречался с Фаридом Мешани.

2.4 Каждый день автор ходил в полицейский участок 14-го округа, где ему систематически отказывали в предоставлении информации о местонахождении Фарида Мешани. Из телефонного разговора с начальником отдела по судебным вопросам 25 сентября 1993 года автор узнал, что 17 мая 1993 года, т.е. на следующий день после ареста, Фарид Мешани был передан военной полиции. Начальник отдела по судебным вопросам сказал, что эту информацию он получил от главного прокурора столичной прокуратуры. Согласно автору, таким образом точно удостоверено, что Фарид Мешани был арестован и содержался под стражей в полицейском участке 14-го района в течение первых двух дней после задержания. Это согласуется с показаниями одного из других заключенных, М.Б., который рассказал семье, что слышал голос Фарида Мешани в течение первых двух дней собственного пребывания под стражей (см. пункт 2.1).

2.5 Слиман Мешани нанял адвоката, который обнаружил дело Фарида Мешани в документах специального суда Баб эль-Уэда[4]. 22 августа 1993 года, спустя более трех месяцев после ареста, Фарид Мешани был вызван главным прокурором в специальный суд Баб эль-Уэда, где надзорная палата должна была принять решение по предъявленным ему обвинениям. В тот момент автор просил о встрече с прокурором, чтобы объяснить, что ему ничего не известно о судьбе сына с момента его ареста 16 мая 1993 года. Однако прокурор отказался его принять. Неизвестно, предстал Фарид Мешани в итоге перед следственным судьей или прокурором или нет.

[3] Автор сообщил, что А.Д., после пыток и многолетнего судебного разбирательства, включая семимесячное произвольное задержание, был отпущен, снова арестован, а потом окончательно признан невиновным и выпущен на свободу в 1995 году.

[4] Согласно статье 11 Законодательного декрета № 90-03 от 30 сентября 1992 года о борьбе с подрывной деятельностью и терроризмом были учреждены три "специальных суда" для рассмотрения дел о преступлениях в соответствии со статьей 1 данного декрета, а именно "подрывной деятельности и терроризме". В этих специальных судах заседали пять анонимных судей, назначенных секретным президентским указом (статья 17 указа). Разглашение личности судей, назначенных в специальные суды, влекло за собой наказание в виде лишения свободы на срок от двух до пяти лет. Согласно авторам, с февраля 1993 года по июнь 1994 года специальные суды рассмотрели дела по обвинениям против более 10 000 человек и вынесли 1 127 смертных приговоров.

2.6 Согласно постановлению о привлечении к суду, выданному надзорной палатой 6 сентября 1993 года, Фарид Мешани вместе с шестью другими лицами был обвинен в создании и руководстве деятельностью вооруженной группой, совершившей нападение. В документе отсутствует какая-либо информация о слушании или возможном проведении очной ставки со свидетелями. Все обвинения исключительно основаны на показаниях Л.А.Б. (см. пункт 2.2), который также проходил обвиняемым по данному делу и свидетельствовал против других обвиняемых; впоследствии он был отпущен.

2.7 31 октября 1993 года семья Мешани получила письмо от Организации свободных молодых алжирцев со следующими угрозами: "Ваш сын Фарид − террорист. Его преступления унесли жизни многих невинных людей. Замалчивая его деяния и помогая ему, вы поддерживаете терроризм... С этого дня опасайтесь за свою жизнь, жизнь ваших близких и за ваше имущество. Очень скоро мы предпримем действия".

2.8 4 мая 1994 года Фарид Мешани был заочно осужден Специальным судом Баб эль-Уеда в составе анонимных судей, приговорен к пожизненному заключению за "создание угрозы для государственной безопасности и участие в заговоре" и "членство в преступной ассоциации с целью совершения насильственных действий и подрыва государства" и был объявлен "беглецом, скрывающимся от правосудия". Родственники Фарида Мешани больше не получали о нем никаких известий.

2.9 Автор утверждает, что он прекращал поиски сына, обращаясь с заявлениями в попытке добиться справедливости и узнать правду о его исчезновении. Он много раз посещал полицейский участок в Хуссейн Дей − на следующий день после ареста и впоследствии. Сотрудники полиции всякий раз отрицали, что Фарид Мешани находился в участке, хотя его арест сотрудниками полиции из этого участка имел место в присутствии нескольких свидетелей. Что касается административных средств правовой защиты, то 11 июня 1993 года автор направил письмо столичному префекту с просьбой затребовать информацию из полицейского участка в Хуссейн Дее, где содержался Фарид. В тот же день он направил письмо на имя Председателя Лиги по защите прав человека. 3 июля 1993 года через нанятого им адвоката он связался с Председателем Национального совета по правам человека, просив его осудить "незаконное содержание под стражей" Фарида Мешани. 8 марта 2003 года автор подал обращение в Национальную комиссию по защите и поощрению прав человека (преемницу Совета). Ответа так и не было получено. 22 сентября 2004 года он подготовил досье по делу ("регистрационную карту") для Специальной комиссии по исчезновениям, которая была создана правительством. Однако никакого расследования для выяснения участи Фарида Мешани в ответ на его обращение не было проведено[5]. Автор вновь обратился в Специальную комиссию 8 февраля 2006 года, и та, наконец, подтвердила факт получения досье по делу Фарида Мешани.

2.10 Автор нанял адвоката для защиты прав своего сына. После получения 22 августа 1993 года повестки о вызове сына в Специальный суда Баб эль-Уэда автор сам явился в суд, просив о встрече с главным прокурором, но тот отказался его принять. После этого 7 сентября 1993 года он подал жалобу на имя главного прокурора Специального суда города Алжир, расположенного в Баб эль-Уеде, проинформировав его об обстоятельствах ареста Фарида Мешани и про-

[5] Автор добавляет, что Специальная комиссия так и не опубликовала свой заключительный доклад.

сив его, в частности, обеспечить доставку сына в суд. Это обращение осталось без ответа.

2.11 21 сентября 1993 года автор обратился к Начальнику отдела по судебным вопросам Министерства юстиции, сообщив ему о незаконном содержании под стражей его сына. Несколько дней спустя он узнал от последнего, что Фарид Мешани был передан военной полиции на следующий же день после ареста.

2.12 26 сентября 1993 года автор подал жалобу на имя Министра внутренних дел, Премьер-министра и Председателя Государственного совета, информировав их об обстоятельствах ареста сына и сообщив им о его незаконном содержании под стражей. Ответа он не получил.

2.13 Информация об исчезновении Фарида Мешани была доведена до сведения Рабочей группы Организации Объединенных Наций по насильственным исчезновениям 7 марта 2003 года.

2.14 Автор заявляет, что длительное молчание в ответ на все предпринятые им за последние 14 лет[6] попытки узнать что-либо о судьбе сына и все поданные им жалобы равносильно лишению его права на эффективные средства правовой защиты, которые позволили бы ему добиться хотя бы начала расследования. Он добавляет, что принятие в результате референдума 29 сентября 2005 года Хартии за мир и национальное примирение и Постановления о порядке ее применения, которое вступило в силу 28 февраля 2006 года, исключает возможность использования в Алжире каких-либо эффективных внутренних средств правовой защиты для родственников пропавших без вести лиц. Он считает, что Постановление № 06-01 от 27 февраля 2006 года, вводящее Хартию[7] в действие, исключает любую возможность судебных исков против агентов государства, так как в его статье 45 сказано о недопустимости всякого преследования "в индивидуальном или коллективном порядке сотрудников сил обороны и безопасности Республики всех категорий за действия, совершенные в целях обеспечения безопасности людей и их имущества, защиты нации и сохранения учреждений Республики. Любое такое заявление или жалоба должны быть признаны неприемлемыми компетентным судебным органом". С момента своего вступления в силу 28 февраля 2006 года Постановление от 27 февраля 2006 года исключает любую возможность правовых действий. В связи с этим автор утверждает, что, поскольку все принятые им меры оказались тщетными и расследование не было проведено из-за отсутствия эффективных средств правовой защиты[8], он в соответствии со статьей 45 Постановления № 06-01 лишен возможности предпринять любые правовые действия, так как он не может предъявить иск или обратиться даже с простой жалобой. Кроме того, он заявляет, что в свете нового законодательства у родственников жертв насильственных исчезновений в Алжире отсутствуют какие-либо средства правовой защиты по смыслу пункта 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах[9]. В связи с этим автор утверждает, что он исчерпал все возможные средства правовой защиты и

[6] Почти 20 лет на момент рассмотрения сообщения Комитетом.

[7] Постановление № 06-01 от 28 мохаррама 1427 года (27 февраля 2006 года) об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение, *Официальный вестник* № 11 за 28 февраля 2006 года.

[8] Сообщение № 147/1983, *Жильбоа против Уругвая*, Соображения, принятые 1 ноября 1985 года.

[9] Заключительные замечания Комитета от 1 ноября 2007 года после рассмотрения третьего периодического доклада, представленного Алжиром (CCPR/C/DZA/CO/3, пункты 7–18).

что он не может принять какие-либо процессуальные меры в государстве-участнике по вышеупомянутым причинам.

Жалоба

3.1 Автор с учетом определения насильственных исчезновений, данного в пункте 2 i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда, и практики Комитета[10] ссылается, в первую очередь, на статью 7 Пакта и утверждает, что обстоятельства, связанные с исчезновением Фарида Мешани, а также свидетельства других заключенных показывают, что тот был подвергнут пыткам или жестокому и бесчеловечному обращению после исчезновения. Кроме того, автор утверждает, что сам факт принудительного исчезновения является бесчеловечным или унижающим достоинство видом обращения с жертвой[11]. Ссылаясь на практику Комитета[12], автор выражает свои собственные чувства отчаяния и несправедливого отношения властей, отрицающих, что они удерживали его сына, хотя он был арестован за несколько дней до этого теми же властями в присутствии свидетелей. После ареста сына автор не в состоянии вести нормальную жизнь, так как его постоянно гнетут мысли о сыне и причинах его исчезновения по вине властей. Он постоянно испытывает страдания при мысли о том, что он сам умрет, так и не увидев вновь своего сына. По этим причинам автор считает себя жертвой прямого нарушения статьи 7 Пакта.

3.2 Автор также ссылается на статью 9 Пакта, утверждая, что Фарид Мешани был арестован сотрудниками сил безопасности 16 мая 1993 года и его семья после этого не видела его. Тем не менее власти с самого начала отрицали факт его удержания, хотя он был арестован и заключен под стражу в присутствии свидетелей. Алжирские власти так и не объяснили, почему они объявили Фарида Мешани "беглецом, скрывающимся от правосудия", и осудили его заочно 4 мая 1994 года, хотя в это время он, вероятно, находился в руках спецслужб. По мнению автора, тот факт, что его содержание под стражей не было признано, что он был полностью лишен гарантий, предусмотренных в статье 9, и что расследование не было эффективным и оперативным, как того требовали обстоятельства, означает, что Фарид Мешани был произвольно лишен свободы и безопасности в нарушение статьи 9, а также на защиту, которая обеспечивается гарантиями, предусмотренными в этой статье[13].

3.3 Автор также ссылается на статью 10 Пакта, утверждая, что условия, в которых содержался Фарид Мешани, без доступа к адвокатам и связи с родственниками, не могут считаться гуманными. При отсутствии какой-либо связи с внешним миром условия, в которых он содержался под стражей, способствовали жестокому обращению в нарушение его права на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

[10] Сообщение № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 16 июля 2003 года, пункт 9.3.

[11] См., в частности, сообщение № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года.

[12] См., в частности, сообщение № 1328/2004, *Кимуче против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года. Заключительные замечания по докладу Алжира (CCPR/C/79/Add.95, 18 августа 1998 года, пункт 10).

[13] См., в частности, сообщение № 612/1995, *Аруако против Колумбии*, Соображения, принятые 29 июля 1997 года.

3.4 Автор также заявляет о нарушении статьи 14 Пакта, утверждая, что его сын Фарид Мешани был лишен права на справедливое судебное разбирательство, поскольку он был осужден заочно и приговорен Специальным судом в Баб эль-Уеде 4 мая 1994 года после неправосудного судебного разбирательства, состоявшегося при закрытых дверях и в отсутствие его родных и близких. Хотя его адвокат присутствовал на судебном процессе, она не могла выступать от имени своего клиента, которого она так и не смогла увидеть[14]. Фарид Мешани был приговорен к пожизненному тюремному заключению за угрозу для безопасности государства, сговор и участие в преступной ассоциации с целью совершения насильственных действий и подрыва государства, несмотря на то, что так и не был допрошен следователем. Он также был объявлен "беглецом, скрывающимся от правосудия", и на его арест был выдан ордер, хотя, по свидетельству других заключенных, в это время он содержался в полицейском участке Хуссейн Дея, а потом переведен в тюрьму Эль-Харраш.

3.5 Автор также ссылается на статью 16 Пакта, отмечая, что алжирские власти лишили Фарида Мешани прав человека, подвергнув его тайному содержанию под стражей, и таким образом отказали ему в защите закона.

3.6 И наконец, автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, утверждая, что его сын Фарид Мешани, арест которого не был признан властями, был тем самым лишен законного права на эффективное средство правовой защиты. Власти не только не провели необходимого расследования, чтобы пролить свет на обстоятельства его исчезновения, выявить виновных и привлечь их к суду, но и не признали свою причастность к исчезновению Фарида Мешани. Несмотря на все меры, принятые автором, государство-участник не выполнило свое обязательство по проведению тщательного и эффективного расследования в связи с исчезновением Фарида Мешани, информированию автора о результатах этого расследования, возбуждению уголовного дела против лиц, виновных в исчезновении, и их привлечению к суду и наказанию за содеянное. Государство-участник, таким образом, несет ответственность за нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта.

3.7 В заключение автор повторяет свою просьбу о том, чтобы Комитет констатировал нарушение государством-участником статей 2, пункт 3; 7; 9; 10; 14; и 16 Пакта в отношении Фарида Мешани, а также статей 2, пункт 3, и 7 Пакта в отношении автора. Кроме того, он обращается к Комитету с просьбой потребовать от государства-участника провести срочное независимое расследование, с тем чтобы: a) установить местонахождение Фарида Мешани; b) привлечь к надлежащему суду гражданской юрисдикции лиц, виновных в его насильственном исчезновении; и c) предоставить Фариду Мешани, если он еще жив, и его родителям адекватное, эффективное и своевременное возмещение за причиненный ущерб.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 3 марта 2009 года государство-участник оспорило приемлемость данного сообщения и десяти других сообщений, представленных в Комитет по правам человека, в "Справочном меморандуме о неприемлемости сообщений, представляемых в Комитет по правам человека в связи с осуществлением Хартии за мир и национальное примирение". Оно считает, что сообщения о предполагаемой ответственности государственных должностных лиц или других лиц, дей-

[14] Автор добавляет, что в соответствии с существующей в Алжир практикой адвокаты не защищают лиц, которых судят заочно.

ствующих от имени органов государственной власти, за случаи насильственных исчезновений, происходивших в течение рассматриваемого периода, а именно в 1993−1998 годах, должны рассматриваться в более общем контексте с учетом социально-политической ситуации и уровня безопасности в стране в период, когда правительство вело борьбу с терроризмом.

4.2 В указанный период правительство было вынуждено бороться с неформальными группами. В связи с этим некоторые мероприятия проводились бессистемно и в тех местах, где присутствовало гражданское население, которому было трудно отличить действия террористических групп от действий служб безопасности, которых гражданское население считает ответственными за многие насильственные исчезновения. Поэтому государство-участник считает, что случаи насильственных исчезновений могут быть обусловлены различными причинами, однако в них нельзя обвинять правительство. Судя по информации, полученной из различных независимых источников, включая печатные издания и правозащитные организации, все исчезновения, произошедшие в Алжире в рассматриваемый период, можно отнести к одному из шести типовых случаев, ни один из которых нельзя вменить в вину государству. В первом случае, упомянутом государством-участником, лица, объявленные исчезнувшими их близкими, на самом деле уходили в подполье по своей собственной воле, чтобы присоединиться к вооруженным группировкам, попросив свои семьи заявить о том, что они были арестованы службами безопасности, чтобы "замести следы" и избежать "преследования" со стороны полиции. Во втором случае лица, объявленные исчезнувшими после того, как они были арестованы службами безопасности, уходили в подполье после своего освобождения. В третьем случае исчезнувшие лица были похищены членами вооруженных группировок, которых ошибочно приняли за военнослужащих или сотрудников служб безопасности, поскольку они не представились или же воспользовались украденной формой или удостоверениями полицейских или военнослужащих. В четвертом случае лица, разыскиваемые их семьями, по собственной инициативе решали оставить своих близких, а иногда даже покинуть страну из-за личных проблем или семейных споров. В пятом случае лица, объявленные исчезнувшими своими семьями, на самом деле являлись разыскиваемыми террористами, которые были убиты и похоронены в местах расположения боевиков в результате внутренних распрей, столкновений на идейной почве или споров по поводу дележа военных трофеев между соперничающими вооруженными группировками. Наконец, государство-участник упоминает о шестом типовом случае, в котором исчезнувшие лица на самом деле проживали на территории страны или за границей под чужим именем, полученным посредством сети подделки документов.

4.3 Государство-участник подчеркивает, что, приняв во внимание разнообразие и сложность ситуаций, охватываемых общим понятием "исчезновение", законодательные органы власти Алжира после референдума по Хартии за мир и национальное примирение рекомендовали решать вопрос об исчезновениях в глобальном масштабе путем оплаты расходов, связанных с исчезновениями, имеющими отношение к "национальной трагедии", оказания поддержки всем жертвам, с тем чтобы они могли преодолеть последствия этого испытания, а также предоставления права на возмещение ущерба всем жертвам исчезновений и их правопреемникам. Согласно статистическим отчетам Министерства внутренних дел было заявлено о 8 023 случаях исчезновения, рассмотрено 6 774 дела, принято для возмещения ущерба 5 704 дела, отклонено 934 дела, а еще 136 дел находятся на стадии рассмотрения. Всем жертвам в порядке возмещения ущерба было выплачено в общей сложности 371 459 390 алжирских

динаров. Помимо этого, 1 320 824 683 алжирских динара было выделено на выплату ежемесячных пенсий.

4.4 Государство-участник также подчеркивает, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были. Оно настоятельно заявляет о важности проведения различия между простыми обращениями в политические или административные органы, жалобами в консультативные или посреднические инстанции, не имеющими исковой силы, и исковыми заявлениями, подаваемыми в различные компетентные судебные органы. Государство-участник отмечает, что по заявлениям авторов[15] жалобщики направляли письма в политические или административные органы, обращались в консультативные или посреднические инстанции и подавали ходатайства в органы прокуратуры (генеральным прокурорам или прокурорам Республики), не начиная, по сути, обжалования в судебном порядке или не доводя его до конца с использованием всех имеющихся способов обжалования, как апелляционного, так и кассационного. Из всех перечисленных органов власти лишь органы прокуратуры по закону имеют право начать предварительное следствие и передать дело следственному судье. В алжирской системе правосудия прокурор Республики получает жалобы и при необходимости возбуждает уголовное преследование. В то же время для защиты прав жертвы или ее правопреемников в Уголовно-процессуальном кодексе предусмотрено, что последние могут воспользоваться процедурой обжалования с подачей гражданского иска непосредственно следственному судье. В этом случае именно жертва, а не прокурор направляет исковое заявление следственному судье с просьбой начать уголовное преследование. Этот способ обжалования, предусмотренный в статьях 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса, не был использован, хотя это позволило бы возбудить уголовное дело и обязать следственного судью провести расследование, даже если бы прокуратура решила иначе.

4.5 Кроме того, государство-участник отмечает, что, по мнению автора, после принятия в результате референдума Хартии за мир и национальное примирение и предписаний по ее применению, в частности статьи 45 постановления № 06-01, уже нельзя считать, что в Алжире имеются эффективные внутренние средства правовой защиты для семей жертв исчезновения. На этом основании автор сочла себя избавленной от обязанности обратиться в компетентные судебные органы, предрешая их позицию и их оценку в связи с применением этого постановления. Однако автор не может ссылаться на это постановление и на документы по его применению для обоснования решения не использовать имеющиеся судебные процедуры. Государство-участник напоминает о практике Комитета, согласно которой "уверенность или субъективная презумпция какого-либо лица в отношении бесполезности обращения за юридической помощью не избавляет это лицо от необходимости исчерпания всех внутренних средств правовой защиты"[16].

4.6 Государство-участник обращает внимание далее на характер, основы и содержание Хартии за мир и национальное примирение, а также документов по ее применению. Оно подчеркивает, что в соответствии с принципом неотъемлемости мира, ставшим первоосновой международного права на мир, Комитет должен был бы следить за поддержанием и укреплением мира и способствовать

[15] Поскольку государство-участник представило общий ответ на 11 различных сообщений, в нем используется слово "авторы". Под ними также понимается автор данного сообщения.

[16] Сообщения № 210/1986 и 225/1987, *Пратт и Морган против Ямайки*, Соображения, принятые 6 апреля 1989 года.

национальному примирению, для того чтобы позволить государствам, в которых возникли внутренние кризисы, укреплять свои возможности. Стремясь к достижению национального примирения, государство-участник приняло Хартию, предусмотрев в постановлении о ее применении юридические меры по прекращению уголовных дел и замене или смягчению наказания для всех лиц, которые виновны в актах терроризма или на которых распространяются положения, касающиеся гражданских беспорядков, за исключением лиц, совершивших массовые убийства или изнасилования, или устраивавших взрывы в общественных местах, или причастных к совершению таких актов. В этом постановлении предусмотрена также судебная процедура объявления умершим, позволяющая правопреемникам такого лица получить компенсацию в качестве жертв "национальной трагедии". Кроме того, предусмотрены социально-экономические меры, в частности меры по оказанию помощи для возвращения к профессиональной деятельности или выплате компенсации всем лицам, являющимся жертвами "национальной трагедии". Наконец, в данном постановлении предусмотрены политические меры, в том числе запрет на осуществление политической деятельности для любого лица, которое в прошлом способствовало "национальной трагедии", использовав религиозные мотивы, а также объявление недопустимым всякого преследования в индивидуальном или коллективном порядке сотрудников сил обороны и безопасности Республики всех категорий за действия, совершенные в целях обеспечения безопасности людей и их имущества, защиты нации и сохранения учреждений Республики.

4.7 Помимо создания компенсационных фондов для всех жертв "национальной трагедии", суверенный народ Алжира, по утверждению государства-участника, согласился встать на путь национального примирения, которое является единственным средством исцеления его ран. Государство-участник подчеркивает то, что провозглашение Хартии за мир и национальное примирение свидетельствует о стремлении избежать судебных споров, разоблачений со стороны средств массовой информации и сведения политических счетов. В связи с этим государство-участник считает, что факты, упомянутые автором, охвачены глобальным внутренним механизмом урегулирования, предусмотренным в Хартии.

4.8 Государство-участник просит Комитет констатировать сходство фактов и ситуаций, описанных автором, и принять во внимание социально-политические условия и уровень безопасности того периода, сделать вывод о том, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, признать, что власти государства-участника разработали внутренний механизм рассмотрения и глобального урегулирования случаев, упомянутых в сообщениях, инструментами обеспечения мира и национального примирения, согласующимися с принципами Устава Организации Объединенных Наций и соответствующих пактов и конвенций, объявить сообщение неприемлемым и предложить автору обратиться в более компетентный орган.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 9 октября 2009 года государство-участник направило в Комитет дополнительную памятную записку, в которой оно поинтересовалось, не является ли направление ряда индивидуальных сообщений в Комитет нарушением процедуры, мотивированным желанием представить Комитету на рассмотрение глобальный исторический вопрос, причины возникновения и все аспекты которого Комитету не известны. Государство-участник в этой связи отмечает, что "индивидуальные" сообщения ограничиваются общим контекстом, в котором имели

место случаи исчезновений, причем в этих сообщениях основное внимание уделяется исключительно действиям органов по поддержанию правопорядка и никогда не содержится информация о действиях различных вооруженных групп, взявших на вооружение преступные методы маскировки, для того чтобы переложить ответственность на вооруженные силы.

5.2 Государство-участник подчеркивает, что оно не намерено высказываться по вопросам существа вышеупомянутых сообщений до тех пор, пока не будет решен вопрос об их приемлемости, и утверждает, что любой судебный или квазисудебный орган обязан сначала рассмотреть преюдициальные вопросы и только потом приступить к рассмотрению вопросов существа. По мнению государства-участника, решение рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения и вопросы, касающиеся существа данного дела, помимо того, что это не было согласовано, весьма отрицательно скажется на рассмотрении представленных сообщений как с точки зрения их глобального характера, так и с точки зрения присущих им особенностей. Сославшись на правила процедуры Комитета по правам человека, государство-участник отмечает, что правила рассмотрения Комитетом вопроса о приемлемости сообщения и вопросов существа дела изложены в отдельных разделах, поэтому эти вопросы можно было бы рассмотреть отдельно. В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты государство-участник подчеркивает, что ни одна жалоба или просьба автора о предоставлении информации не была направлена в порядке, который позволил бы обеспечить их рассмотрение судебными органами страны.

5.3 Ссылаясь на предыдущие решения Комитета, касающиеся обязанности исчерпания внутренних средств правовой защиты, государство-участник подчеркивает, что простые сомнения в отношении возможности достижения успеха, а также опасения по поводу возможности затягивания разбирательства не являются основанием для освобождения автора от обязанности исчерпания этих средств. В ответ на утверждение о том, что провозглашение Хартии сделало получение правовой помощи в этой области невозможным, государство-участник заявляет, что в отсутствие каких-либо действий со стороны автора для представления своих жалоб алжирским властям они не смогли занять позицию в отношении сферы охвата и пределов применимости положений этой Хартии. Кроме того, согласно постановлению неприемлемыми надлежит признавать только те жалобы, которые были поданы в отношении "подразделений сил обороны и служб безопасности Республики" в связи с действиями, которые они совершили в соответствии с их основными государственными задачами, в частности действиями по обеспечению безопасности людей и их имущества, защите нации и сохранению учреждений. Напротив, все подтвержденные доказательствами жалобы на превышение силами обороны и службами безопасности своих полномочий могут быть переданы для расследования в компетентные судебные инстанции.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника

6.1 17 декабря 2012 года автор предоставил комментарии на замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения. Прежде всего он обращает внимание Комитета на общий характер этого ответа государства-участника, который оно систематически дает на все индивидуальные сообщения, находящиеся на рассмотрении Комитета, со времени принятия Хартии и Постановления о ее осуществлении, без какого-либо упоминания конкретных аспектов дела или средств правовой защиты, которыми пытались воспользоваться родственники потерпевших. Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор, ссылаясь на свое первоначальное сообще-

ние, вновь заявляет о том, что он представил многочисленные ходатайства, все из которых оказались безрезультатными. Ни одна из 15 судебных и несудебных жалоб, поданных им с период с 1993 по 2006 год, не привела к возбуждению расследования или уголовного преследования, хотя они касались серьезных утверждений о насильственном исчезновении[17]. Автор добавляет, что тот факт, что родственники не подали иск о возмещении ущерба в уголовном процессе, не делает данное сообщение неприемлемым, поскольку данная процедура не является подходящим средством правовой защиты[18]. Он напоминает, что он просил прокурора Специального суда в Баб эль-Уеде о встрече, чтобы проинформировать его об исчезновении Фарида Мешани после ареста последнего 16 мая 1993 года, но прокурор отказался принять его. Затем он отправил прокурору заказное письмо 7 сентября 1993 года с этой просьбой, но и это не принесло результатов. Автор повторяет, что Постановление № 06-01 исключает любую возможность судебных действий против должностных лиц государства, предусматривая в статье 45, что любые обвинения или жалобы против агентов государства должны автоматически признаваться недопустимыми, после чего у родственников жертв исчезновений не осталось средств правовой защиты от действий государственных должностных лиц, доступных для жертв исчезновений[19]. В связи с этим автор заявляет, что статья 45 Постановления № 06-01, которая игнорирует права, гарантированные в Пакте, не может быть обжалована, вследствие чего он исчерпал внутренние средства правовой защиты.

6.2 Автор отвергает довод государства-участника, предлагающего Комитету принять общий подход к случаям насильственных исчезновений. По его мнению, такой подход несовместим со статьей 5 Факультативного протокола и правилом 96 правил процедуры Комитета. Тот факт, что Фарид Мешани пропал без вести в 1993 году, не может оправдывать лишение его права на рассмотрение сообщения в Комитете. Автор также ссылается на выраженную Комитетом обеспокоенность по поводу того, что положения Хартии могут способствовать безнаказанности и нарушать право на эффективное средство правовой защиты, а также на то, что в своих заключительных замечаниях Комитет призвал государство-участник проинформировать общественность о праве частных лиц передать дело на рассмотрение Комитета в соответствии с Факультативным протоколом[20]. Автор добавляет, что положения законов, касающихся осуществления Хартии, требуют, чтобы семьи исчезнувших лиц обращались с просьбой о принятии судебного решения об объявлении исчезнувших лиц умершими, чтобы иметь право на финансовую компенсацию. Полицейские службы или судебные власти не проводят в рамках этой процедуры никакого эффективного расследования, чтобы выяснить судьбу исчезнувшего лица. В этих условиях положения законов, касающихся осуществления Хартии, являются, по мнению автора сообщения, дополнительным нарушением прав семей исчезнувших лиц и никоим образом не представляют собой адекватного рассмотрения дела исчезнувших лиц, предполагающее уважение права на истину, справедливость, полное возмещение ущерба и сохранение памяти об исчезнувших. В связи с этим автор вновь заявляет, что механизм Хартии не может быть использован

[17] Сообщение № 1781/2008, *Джербруни и Берзиг против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 7.4.

[18] См., в частности, сообщение № 1753/2008, *Гезут и Ракик против Алжира*, Соображения, принятые 19 июля 2012 года, пункт 7.4.

[19] См., в частности, Соображения Комитета по сообщению № 1753/2008, *Гезут и Ракик против Алжира*, а также его заключительные замечания по периодическому докладу Алжира, CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7 a).

[20] CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 8.

в интересах жертв, направляющих сообщения в Комитет, и предлагает Комитету объявить его сообщение приемлемым.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Во-первых, Комитет отмечает, что решение Специального докладчика не разделять решения по вопросу о приемлемости и по существу дела (см. пункт 1.2 выше) не означает, что Комитет не может рассматривать эти вопросы отдельно. Объединение приемлемости и существа также не означает и того, что они эти вопросы должны рассматриваться вместе. Следовательно, прежде чем рассматривать любую жалобу, изложенную в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 В соответствии с подпунктом a) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет должен удостовериться в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Он отмечает, что информация об исчезновении Фарида Мешани была доведена до сведения Рабочей группы Организации Объединенных Наций по насильственным исчезновениям в 2003 году. Однако он напоминает о том, что внедоговорные процедуры и механизмы, которые создаются Комиссией по правам человека или Советом по правам человека для осуществления мандатов на изучение положения в области прав человека в той или иной стране или на той или иной территории или рассмотрение широкомасштабных нарушений прав человека в мире и на подготовку публичных докладов по этой проблематике, как правило, не имеют отношения к процедурам международного разбирательства или урегулирования по смыслу подпункта a) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола[21]. В этой связи Комитет считает, что рассмотрение дела Фарида Мешани Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям не является основанием для признания сообщения неприемлемым в соответствии с этим положением.

7.3 Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, автор и ее семья не исчерпали внутренние средства правовой защиты, поскольку ими не была рассмотрена возможность подачи гражданского иска следственному судье в соответствии со статьями 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, Комитет отмечает, что, по утверждению государства-участника, автор направил письма в политические и административные органы, обращались в консультативные и посреднические органы и подавали жалобы в органы прокуратуры (адресованные генеральным прокурорам и прокурорам Республики), фактически не начав процедуру обжалования в судебном порядке и не доведя ее до конца с использованием всех имеющихся возможностей обжалования в порядке апелляции и кассации. Комитет отмечает в этой связи, что после того, как старший прокурор Специального суда Баб эль-Уеда вызвал Фарида Мешани в суд 22 августа 1993 года, автор просил прокурора о встрече, чтобы сообщить ему об исчезновении сына, но прокурор отказался с ним встречаться. Менее чем через месяц автор вновь пытался обратиться непосредственно к прокурору, но и эта попытка не увенчалась успехом. Спустя почти четыре месяца после исчезновения Фарида Мешани автор узнал из Министерства юстиции, что его

[21] Сообщение № 1781/2008, *Джебруни и Берзиг против Алжира*, пункт 7.2; и сообщение № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, пункт 7.1.

передали военной полиции. Однако дело так и не было возбуждено, и, несмотря на попытки задействовать административные и судебные процедуры, автор не получил никакой информации, которая могла бы пролить свет на судьбу его сына. Кроме того, Комитет принял к сведению довод автора о том, что после вступления в силу Постановления № 06-01 семьи жертв насильственных исчезновений оказались лишены права участвовать в судебном разбирательстве с целью прояснения участи своих родственников, поскольку любые такие попытки влекут за собой уголовное преследование.

7.4 Комитет напоминает о том, что государство-участник обязано не только проводить тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения соответствующих органов, в частности когда речь идет о насильственных исчезновениях или посягательствах на право на жизнь, но и привлекать к уголовной ответственности любых лиц, которые могут быть виновными в этих нарушениях, осуществлять судебное разбирательство и назначать наказание[22]. Кроме того, автор неоднократно обращался в компетентные органы с тревожными заявлениями об исчезновении своего сына, однако государство-участник не провело детального и тщательного расследования обстоятельств исчезновения Фарида Мешани, хотя речь шла о таком серьезном правонарушении, как насильственное исчезновение. Кроме того, государство-участник не предоставило никакой информации, позволяющей заключить, что фактически были приняты какие-либо эффективные меры, в то время как постановление № 06-01 от 27 февраля 2006 года по-прежнему применяется, несмотря на рекомендации Комитета, касающиеся приведения в соответствие его положений с положениями Пакта[23]. Сославшись на свою практику, Комитет вновь подтверждает, что подача гражданского иска в случае таких серьезных правонарушений, о которых заявлено в настоящем сообщении, не может заменить преследование, которое должно быть возбуждено самим прокурором Республики[24]. Комитет приходит к заключению о том, что подпункт b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для признания сообщения приемлемым.

7.5 Комитет считает, что для целей приемлемости авторы должны исчерпать только эффективные средства правовой защиты, имеющиеся в отношении предполагаемого нарушения: в данном случае действительные средства правовой защиты от насильственных исчезновений.

7.6 Комитет считает, что автор сообщения достаточно обосновал свои утверждения в той части, в какой в связи с ними возникают вопросы по статьям 7, 9, 14 и 16 и пункту 2 статьи 3 Пакта, и поэтому приступает к рассмотрению этого сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всех данных, представленных ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

[22] Сообщения № 1781/2008, *Джебруни и Берзик против Алжира*, пункт 7.4; и № 1905/2009, *Уаглисси и Кирани против Алжира*, Соображения, принятые 26 марта 2012 года, пункт 6,4.

[23] CCPR/C/DZA/CO/3, пункты 7, 8 и 13.

[24] Сообщения № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 8.3; № 1781/2008, *Джебруни и Берзик против Алжира*, пункт 7.4; и № 1905/2009, *Уаглисси и Кирани против Алжира*, пункт 6,4.

8.2 Государство-участник представило коллективные и общие замечания в отношении серьезных заявлений, поступивших от авторов такого вида сообщений, и приходится констатировать, что государство-участник ограничилось утверждением о том, что сообщения, в которых ответственность за случаи насильственных исчезновений, произошедших в период с 1993 по 1998 год, возлагается на государственных служащих или на лиц, действовавших от имени органов государственной власти, должны рассматриваться в более общем контексте с учетом социально-политического положения и уровня безопасности в стране в период, когда правительство вело борьбу с терроризмом. Комитет отмечает, что Пакт требует того, чтобы государство-участник занималось судьбой каждого отдельного человека и относилось к каждому человеку с уважением достоинства, присущего человеческой личности. Комитет также напоминает о своей практике, согласно которой государство-участник не может ссылаться на положения Хартии за мир и национальное примирение для предъявления обвинения лицам, которые заявляют о нарушении Пакта или которые представили или могли бы представить сообщения Комитету[25]. Постановление № 06-01, без рекомендованных Комитетом поправок, поощряет, как представляется, безнаказанность и поэтому в его нынешнем виде не может быть совместимым с положениями Пакта.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на заявления автора по существу дела, и напоминает о своей практике[26], согласно которой бремя доказывания не должно лежать исключительно на авторе сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что часто лишь государство располагает необходимой информацией. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола косвенно следует, что государство-участник обязано проводить добросовестное расследование всех выдвинутых против него и его представителей обвинений в нарушении Пакта и передать Комитету имеющуюся у него информацию[27]. Поскольку государство-участник не представило Комитету никаких пояснений по этому вопросу, он соглашается признать утверждения автора заслуживающими доверия, так как они являются достаточно обоснованными.

8.4 Комитет отмечает, что, по словам автора сообщения, его сын Фарид Мешани был арестован 16 мая 1993 года шестью полицейскими в штатском, которые доставили его в полицейский участок 14-го района. Автор пришел в полицейский участок Хуссейн Дей на следующий день после ареста сына, а затем еще много раз приходил туда, но полиция неизменно отрицала, что Фарид Мешани там находился. Впоследствии семья подала административные жалобы в префектуру города Алжир, Национальный совет по правам человека и его преемницу − Национальную комиссию по защите и поощрению прав человека. Семья жертвы также обратилась с жалобой к старшему прокурору Специального суда в Баб-эль-Уэде в городе Алжир в стремлении выяснить судьбу своего сына, но ни один из шагов, предпринятых с тех пор, не помог пролить свет на судьбу Фарида Мешани, которого никто не видел со дня ареста. Комитет признает степень страданий, вызванных содержанием под стражей без связи с внешним ми-

[25] Сообщения № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, пункт 11; № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, пункт 9.2; № 1781/2008, *Джербуни и Берзик против Алжира*, пункт 8.2; и № 1905/2009, *Уаглисси и Кирани против Алжира*, пункт 7.2.

[26] Сообщения № 1640/2007, *эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 7.4; и № 1781/2008, *Джебруни и Берзик против Алжира*, пункт 8.3.

[27] Сообщение № 1297/2004, *Меджнуне против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3.

ром в течение неопределенного периода времени. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 20 (1992 год) о запрете пыток или жесткого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания[28], в котором государствам-участникам рекомендуется принимать меры в целях запрещения содержания под стражей без права переписки и общения. В отсутствие всякого удовлетворительного объяснения со стороны государства-участника Комитет считает, что это исчезновение представляет собой нарушение статьи 7 Пакта, в том что касается Фарида Мешани[29].

8.5 Комитет также принимает к сведению тревогу и беспокойство автора по поводу исчезновения Фарида Мешани. Он считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении в его отношении статьи 7 Пакта[30].

8.6 В связи с предполагаемым нарушением статьи 9 Комитет отмечает утверждение автора, что Фарид Мешани был арестован 16 мая 1993 года сотрудниками полиции в штатском в присутствии его матери и соседей, без ордера на арест или уведомления о причине ареста; что после ареста он содержался в полицейском участке 14-го района, а затем, согласно информации, полученной семьей, на следующий же день после ареста предположительно был передан военной полиции; Фарид Мешани бесследно исчез после ареста и, таким образом, не был доставлен к судье или в другой судебный орган, что позволило бы ему оспорить законность его задержания, и что семья не получила никакой официальной информации о его местонахождении или его судьбе. В отсутствие убедительных разъяснений со стороны государства-участника в этой связи Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 9, в том что касается Фарида Мешани[31].

8.7 В отношении жалобы по пункту 1 статьи 10 Комитет вновь заявляет, что лица, лишенные свободы, не должны испытывать иных лишений и тягот, помимо тех, которые являются результатом лишения свободы, и что необходимо соблюдать их право на гуманное обращение и уважение их достоинства. Приняв во внимание факт тайного содержания под стражей Фарида Мешани и то обстоятельство, что государство-участник не представило информации по этому вопросу, Комитет делает вывод о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта[32].

---

[28] *Official Records of the General Assembly, Forty-seventh Session, Supplement No. 40* (A/47/40), annex VI, sect. A.

[29] Communications No. 1905/2009, *Ouaghlissi and Khirani* v. *Algeria* , para. 7.5; No. 1781/2008, *Djebrouni and Berzig* v. *Algeria*, para. 8.5; No. 1295/2004, *El Awani* v. *Libyan Arab Jamahiriya*, Views adopted 11 July 2007, para. 6.5; and No. 1779/2008, *Mezine* v. *Algeria*, Views adopted on 25 October 2011, para. 8.5.

[30] Communications No. 1905/2009, *Ouaghlissi and Khirani* v. *Algeria*, para. 7.6; No. 1781/2008, *Djebrouni and Berzig* v. *Algeria*, para. 8.6; No. 1640/2007, *El Abani* v. *Libyan Arab Jamahiriya*, para. 7.5; and No. 1422/2005, *El Hassy* v. *Libyan Arab Jamahiriya*, View adopted on 24 October 2007, para. 6.11.

[31] Сообщения № 1905/2009, *Уаглисси и Киранипротив Алжира*, пункт 7.7; и № 1781/2008, *Джербруни и Берзик против Алжира*, пункт 8.7.

[32] Замечание общего порядка № 21 (1992) о гуманном обращении с лицами, лишенными свободы, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40* (A/47/40), приложение VI, раздел B, пункт 3, и сообщения № 1780/2008, *Ауабдия и Зарзи против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2011 года, пункт 7.8; и № 1134/2002, *Горжи-Динка против Камеруна*, Соображения, принятые 17 марта 2005 года, пункт 5.2.

8.8 Автор ссылается на статью 14 Пакта, поскольку Фарид Мешани был судим заочно и осужден Специальным судом Баб эль-Уеда 4 мая 1994 года после несправедливого судебного разбирательства в отсутствие его семьи и без предоставления адвокату возможности выступать от его имени, так как адвокат не встречалась со своим подзащитным. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство[33], в котором он отметил, что рассмотрение дел специальными трибуналами в составе "безликих судей" зачастую не отвечают стандартам не только из-за непредоставления подсудимым информации о личности и статусе судей, но и часто из-за процессуальных нарушений[34]. В данном случае Фарид Мешани был приговорен к пожизненному заключению после закрытого судебного разбирательства в суде специальной юрисдикции в составе анонимных судей, без его заслушивания, так как он стал жертвой насильственного исчезновения с момента его ареста за год до этого. Власти государства-участника осудили Фарида Мешани заочно, в то время, когда он, вероятно, содержался в заключении без связи с внешним миром на протяжении года без какого-либо расследования с целью установления его судьбы и без предоставления какой-либо информации о нем его родным. В этих обстоятельствах и с учетом отсутствия информации от государства-участника Комитет считает, что судебное разбирательство и осуждение Фарида Мешани являются в корне несправедливыми и в нескольких отношениях свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта[35].

8.9 В отношении нарушения статьи 16 Комитет вновь ссылается на свою постоянную юридическую практику, согласно которой преднамеренное лишение какого-либо лица защиты закона на продолжительный период времени может представлять собой отказ в признании за этим лицом права предстать перед законом, если жертва находилась в руках органа государства с того времени, как его видели в последний раз, и если усилия его близких, направленные на то, чтобы получить доступ к потенциально полезным средствам правовой защиты, в том числе в судах (Пакт, статья 2, пункт 3), систематически наталкивались на препятствия[36]. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не представило каких-либо разъяснений по поводу судьбы или местонахождения Фарида Мешани, несмотря на многочисленные просьбы автора в адрес государства-участника. Комитет делает вывод о том, что насильственное исчезновение Фарида Мешани, которого не могут найти на протяжении 20 лет, свидетельствует о том, что он был лишен защиты закона, а также своего права на признание своей правосубъектности, что является нарушением статьи 16 Пакта.

[33] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок вторая сессия, Дополнение № 40* (A/62/40 (том I)), приложения VI, пункт 23.

[34] Сообщение № 1298/2004, *Бесерра Барней против Колумбии*, Соображения, принятые 11 июля 2006 года, пункт 7.2.

[35] Сообщения № 1751/2008, *Абусседра и др. против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 25 октября 2010 года, пункт 7.8; и № 1782/2008, *Абуфайед против Ливии*, Соображения, принятые 21 марта 2012 года, пункт 7.9.

[36] Сообщения № 1905/2009, *Уаглисси и Кирани против Алжира*, пункт 7.8; № 1781/2008, *Джебруни и Берзик против Алжира*, пункт 8.8; № 1780/2008, *Ауабдия и Зарзи против Алжира*, пункт 7.9; № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, пункт 9.8; № 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, пункт 7.8; и № 1495/2006, *Мадуи против Алжира*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 7.7.

8.10 Автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, в соответствии с которым государства-участники обязаны обеспечить любому лицу, права которого, признаваемые в Пакте, могли быть нарушены, эффективное средство правовой защиты. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения прав. Он напоминает о своем Замечании общего порядка 31 (2004 год), в котором, в частности, указывается, что непринятие государством-участником[37] мер для расследования предполагаемых нарушений само по себе может стать отдельным нарушением Пакта. В данном случае, хотя родственники жертвы многократно обращались в компетентные органы, в том числе в судебные инстанции, в связи с исчезновением Фарида Мешани, все их усилия ни к чему не привели и государство-участник не провело тщательного и эффективного расследования исчезновения сына автора, хотя он был арестован должностными лицами государства-участника и исчез из полицейского участка. Кроме того, юридическая невозможность обратиться в какую-либо судебную инстанцию после провозглашения Постановления № 6-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение по-прежнему лишает Фарида Мешани и автора всякого доступа к средствам правовой защиты, поскольку это постановление запрещает под страхом тюремного заключения любое обращение в суд, чтобы пролить свет на самые серьезные преступления, такие как насильственные исчезновения[38]. На этом основании Комитет приходит к выводу, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, прочтенного в совокупности со статьей 7, 9, 10, 14 и 16 Пакта в отношении Фарида Мешани и пункта 3 статьи 2 Пакта, прочтенного в совокупности со статьей 7 Пакта в отношении автора.

9. Действуя согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека полагает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 7, 9, 10, 14, 16 и пункта 3 статьи 2 в сочетании со статьями 7, 9, 10, 14 и 16 Пакта, в том что касается Фарида Мешани. Он также констатирует нарушение статьи 7 и статьи 2, пункт 3, в сочетании со статьей 7 Пакта в отношении автора.

10. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта, государство-участник обязано предоставить автору и его семье эффективное и соответствующее средство правовой защиты, в частности: a) провести детальное и тщательное расследование в отношении исчезновения Фарида Мешани; b) представить автору подробную информацию о результатах расследования; c) немедленно освободить Фарида Мешани, если он по-прежнему тайно содержится под стражей без связи с внешним миром; d) если Фарид Мешани скончался, вернуть его останки семье; e) подвергнуть уголовному преследованию, осудить и наказать виновных в допущенных нарушениях; и f) предоставить соответствующую компенсацию авторам за допущенные нарушения, а также Фариду Мешани, если он жив. Несмотря на постановление № 06-01, государству-участнику следует также позаботиться о том, чтобы не нарушать право на эффективное средство правовой защиты, принадлежащее жертвам таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, государство-участник обязано следить за тем, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

[37] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 40*, (A/59/40 (том I)), приложение III.

[38] CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установленного факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие соображения на официальных языках государства-участника.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление

Частично несогласное особое мнение члена Комитета г-на Виктора Родригеса Ресии

1. Касательно сообщения 1807/2008 я согласен с решением Комитета по правам человека констатировать нарушения прав, изложенных в статьях 7, 9, 10, 14, 16 пункте 3 статьи 2, прочитанном в сочетании со статьями 7, 9, 10, 14 и 16 Пакта, в отношении Фарида Мешани и статей 7 и 2, пункт 3, прочитанных в сочетании со статьей 7 Пакта, в отношении автора.

2. Тем не менее я считаю, что Комитет недооценивает последствия существования и применения в данном конкретном случае соответствующих частей (в частности, статей 45−46) Постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года, вводящего в действие Хартию за мир и национальное примирение. Эта Хартия, которая была принята референдумом 29 сентября 2005 года, запрещает принятие любых юридических мер против представителей алжирских сил обороны и безопасности за преступления в виде пыток, внесудебных казней и насильственных исчезновений. Положения статьи 45 Постановления непосредственно затрудняют доступ к правосудию и гарантируют полную безнаказанность, объявляя недопустимым всякое преследование "в индивидуальном или коллективном порядке сотрудников сил обороны и безопасности Республики всех категорий за действия, совершенные в целях обеспечения безопасности людей и их имущества, защиты нации и сохранения учреждений Республики" и предусматривая, что "любое такое заявление или жалоба должны быть признаны неприемлемыми компетентным судебным органом". Как если бы этого запрета было недостаточно, в Постановлении оговаривается, что любой человек, высказывающий подобные утверждения или жалобы, подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок от трех до пяти лет и штрафу в размере от 250 000 до 500 000 алжирских динаров.

3. Хотя в данном конкретном случае и при рассмотрении предыдущих сообщений Комитет признал, что Постановление № 06-01 по-прежнему осуществляется, несмотря на рекомендации Комитета привести его в соответствие с Пактом[1], и напомнил о своих решениях относительно того, что государство-участник не должно ссылаться на положения Хартии за мир и национальное примирение в делах лиц, которые ссылаются на положения Пакта или которые представили или могут представить сообщения в Комитет[2], меры по изменению порядка применения Постановления являются слабыми и не подают общественности четкий сигнал о борьбе с безнаказанностью.

4. С моей точки зрения, Комитет упустил возможность прямо заявить, что Постановление № 06-01 не должно влиять ни на данное дело, ни на любые другие прошлые или будущие дела. Комитет постановил, что "несмотря на Постановление № 06-01, государству-участнику следует также позаботиться о том, чтобы не нарушать право на эффективное средство правовой защиты, принадлежащее жертвам таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения... [и что] государство-участник также обязано следить

[1] CCPR/C/DZA/CO/3, пункты 7, 8 и 13.

[2] Сообщения № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, пункт 11; 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, пункт 9.2; 1781/2008, *Джебруни и Берзик против Алжира*, пункт 8.2; и 1905/2009, *Уаглисси против Алжира*, пункт 7.2.

за тем, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем". Вместо этого Комитету следовало бы выступить с более четким и решительным заявлением, имеющим характер erga omnes. Ему следовало бы заявить, что само существование Постановления противоречит пункту 3 статьи 2 Пакта и что в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Пакта государство-участник должно внести изменения в свое национальное законодательство, с тем чтобы отменить действие статей 45 и 46 Постановления.

5. Такое общее решение сделало бы неотносимыми многие из дел, поданные в Комитет в связи с нарушениями, аналогичными тем, которые были зафиксированы по данному сообщению, и, в том что касается отсутствия эффективного средства правовой защиты (Пакт, статья 2, пункт 3), позволило бы рассмотреть их одной группой. Что касается людей, пострадавших в результате отказа от проведения расследования серьезных нарушений прав человека, то на них возлагается излишнее бремя отдельного представления их дел, когда подобное общее заявление могло бы урегулировать вопрос о неприменимости Постановления № 06-01 к любым будущим делам. Соответственно Комитету следовало бы заявить, что Алжир в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Пакта должен "если это уже не предусмотрено соответствующими законодательными или другими мерами, ...принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями... Пакта для принятия *таких законодательных или других мер*, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в... Пакте" (курсив мой).

[Совершено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]